

*О. В. Янковская (Минск)*

### **РОЛЬ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИЙ ПРОСПЕКЦИИ И РЕТРОСПЕКЦИИ**

Понимание текста как данности языковых элементов, взаимодействующих на всех уровнях смысла, ведет к проблеме объяснения механизма соположения этих элементов по отношению друг к другу. Представленная в тексте информация организуется читателем в две категории: как то, что было сказано, или предшествующая информация, и как то, что будет сказано, или последующая информация. Способность читателя восстанавливать и соединять потоки информации лежит в основе значения категорий проспекции и ретроспекции.

В отличие от устной коммуникации, где часто превалирует содержательное построение над формально синтаксическим построением, письменная речь нуждается в дополнительных средствах выражения.

Поскольку типичной чертой связного текста является передача информации об идентичной теме из одного сегмента текста в другой, логично считать, что в тексте существуют элементы, выполняющие функции контактирования.

Цель данного исследования – на примере вставных конструкций рассмотреть категории проспекции и ретроспекции и определить способы нарушения связности текста в рассказах Т. Толстой из сборника «День». Указанный сборник включает 41 рассказ, написанный в период с 1993 по 2000 г. В поле исследования находятся публицистические и художественные рассказы.

Принцип временной связности и хронологической последовательности развития событий лежит в основе категории проспекции и ретроспекции. Нарушение временной связности ведет к дисконтинуумности произведения и к разрушению привычных смысловых связей и отношений. Текст только тогда предстает связанным, когда все его элементы подчинены задаче раскрытия одной темы, когда все элементы пропозиции реализуют обращение к одному дейктическому модусу [2, с. 243].

Основные категории временного континуума художественного дискурса – ретроспекция и проспекция – разрушают с одной стороны, однолинейность и непрерывность художественного времени, но, с другой стороны, выполняют важную композиционную функ-

цию, реализуя многомерность художественного времени в дискурсе с несколькими параллельными сюжетными линиями.

Элементы, выстраивающие тематическое течение реферативной линии повествования, могут пересекаться с элементами, нарушающими ее связность в двух аспектах: отсылая либо к предшествующему контексту, либо к последующему. Такие формальные проявления дисконтинуума сопровождаются вставками элементов определенной грамматической и лексической семантики. Наиболее характерными сигналами введения ретроспективной части в рассказах Т. Толстой являются: грамматические сигналы (переход в повествовательной линии в другую временную плоскость с помощью глагольных форм); лексические сигналы (существительные и глаголы с ретроспективной семантикой). *Такая работа под силу любому чертежнику, – а Малевич в молодости работал чертежником, – но чертежникам не интересны столь простые геометрические формы; Читая далее, уже не удивляешься тому, что в очередном «детском» рассказике сдохла птичка, а на следующей странице собаки почти разорвали на части котенка, а уж когда доходишь до пустячка под названием «Девочка и грибы» – переложением «Анны Карениной» для детей-вегетарианцев (там, если помните, поезд чуть-чуть не задавил девочку, которая вздумала собирать рассыпавшиеся грибы на рельсах), – то все сходится, все становится ясным как день; В мусоре – те же персонажи идут на Никулинский продовольственный рынок (как это сделал певец Юрий Антонов), где вяжутся в драку с другими ценителями тонкой кухни, в результате чего им на лицо и тело накладывают швы.*

Как видим, элементы повествования с ретроспективным оттенком значения необходимы автору, чтобы приблизить событие к читателю, дать возможность переосмыслить эти сведения в новых условиях, в другом контексте, с учетом того, что было сказано до ретроспективной части. Такое понимание категории ретроспекции близко к определению Гальперина И. Р., который понимает категорию ретроспекции как грамматическую категорию текста, объединяющую формы языкового выражения, отсылающие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации [1, с. 107]. Ретроспекция, считает исследователь, проявляется двояко: а) когда предшествующая информация уже была изложена в тексте; б) когда предшествующая информация, необходимая для связи со-

бытий, сообщается, прерывая поступательное движение текста, т. е. происходит перестановка временных планов повествования. Для рассматриваемых нами вставных единиц характерны отношения с предшествующим контекстом по второй модели.

Проспекция, по мнению И. Р. Гальперина, – один из приемов повествования, который дает читателю возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов. Элементы выражения проспекции бывают грамматическими (формы времен глаголов) и лексическими (*позже, потом, затем*). *Потом рождает девочку от мужа — это и есть предполагаемая мать рассказчика (лишь после смерти Шарлотты он узнает правду о своем происхождении); Когда русские врут, воруют и обманывают (тут мы лидеры, и первенства никому не уступим, и не потому, что врем и ворует больше других народов, а потому, что делаем это даже без пользы для самих себя, а порой и во вред, ради чистого искусства) — то это не потому, что мы грешны, а потому, что дихотомия между добром и злом, правдой и ложью, светом и тьмой, правым и левым для нас объективно не существует.*

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М., 1981.

2. Дымарский, М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX–XX вв. / М. Я. Дымарский. – М., 2006.